

УТВЕРЖДАЯ ВЫСОКИЕ ИДЕАЛЫ

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

Мы сидим спиной друг к другу, но перед нами зеркала, и я вижу лицо собеседника, который тут же, на моих глазах, превращается в Алексея Михайловича Панаева — главного героя пьесы А. Штейна «Черный гардемарин». Беседа происходит за кулисами театра имени Ивана Франко, где вот-вот должен прозвучать третий звонок, а за занавесом уже утихает публика, пришедшая на очередной спектакль гастроллирующего в Киеве театра имени Моссовета.

Место и время встречи народного артиста СССР Георгий Степанович Жженов определил накануне, заметив, что выкроить свободную минутку очень трудно.

— Скучать не приходится. Вот вчера, к примеру, в спектакле я не был занят. Но была творческая встреча с работниками милиции, затем ходил смотреть фестивальные кинофильмы, а вторую половину дня посвятил экскурсии по старому Киеву, по Подолу, благо оказался у меня интересный экскурсовод, человек, отлично знающий историю Киева. Вообще, редко выпадает день, когда бы не приходилось выступать перед зрителями на предприятных, в научных учреждениях, или других организациях.

Наша беседа, естественно, о театре и кино.

— Есть как бы два Жженова, — говорю я, — один театральный, а другой кинематографический. Не бывает между ними конфликтов?

— Жженов один. Только по-разному он двум «богам» — театру и кинематографу. А более подробно на эту тему идет разговор на моих встречах со

зрителями. Давайте вместе сядем.

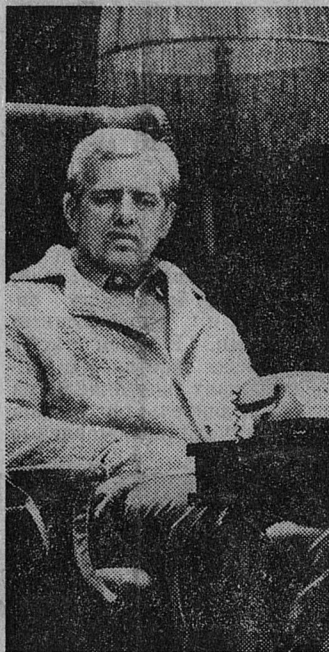
Широкая публика больше знает Г. С. Жженова по фильмам. И не мудрено: он снялся почти в восьмидесяти лентах. Беседа со зрителями сопровождалась показом отрывков из фильмов «Ошибка резидента», «Берегись автомобиля», «Вся королевская рать». Потом — ответы на записки. Здесь, в рабочей аудитории, Георгий Степанович развил и свою мысль об артисте в кино и в театре. Суть этих рассуждений вот в чем.

Театр нужен артисту кино прежде всего потому, что дает возможность живого общения, непосредственного контакта со зрителем (в кино такой возможности нет). Театр позволяет актеру следить за воздействием своего искусства на зрителя. И если приходит ощущение власти над зрительным залом, — это творческая победа и лучшая награда артисту. Кроме того, театр с его четким рабочим ритмом (в кино этого тоже нет) все время держит артиста в состоянии творческой отточенности.

О своей театральной биографии он говорит коротко.

— Я коренной ленинградец, работал в театре имени Ленсовета. Двенадцать лет назад руководитель театра имени Моссовета Ю. А. Завадский пригласил меня на роль Льва Толстого в задуманном спектакле. Тот спектакль так и не увидел света ramпы, а я, как видите, прижился в новом коллективе.

Вот и на нынешних гастрольных спектаклях театра имени Моссовета в столице Украины

киевские зрители имели возможность по достоинству оценить искусство этого известного артиста.

Надо видеть, с каким напряженным вниманием следит зрительный зал за событиями пьесы У. Теннесси «Царствие земное», прислушаться к чуткой тишине в зале. Слаженное актерское трио — Г. Жженов, В. Талызина, Г. Бортников — талантливо воссоздает на сцене трагедию «маленьких людей» в современной Америке.

...Говорят: режиссер должен умереть в актере. Ну, а на

спектакле «Черный гардемарин» у меня создалось такое впечатление, словно в Жженове пробудился режиссер. Его Панаев (домашние зовут его Адмирал) становится эпицентром сценического действия, от него тянутся духовные нити к другим персонажам. Он как бы ведет за собой ансамбль актеров, а в этом ансамбле такие солидные мастера, как Л. Шапошникова, В. Талызина, С. Кокочкин, Б. Иванов, Т. Чернова. И вот что еще примечательно: Жженов — Адмирал не потрясает зрителя открыто, внешне выражаемым темпераментом, его эмоции как бы зажаты в кулаке. Но сколько внутренней энергии в этом ветеране, пришедшем на флот еще в годы первой мировой войны и на всю жизнь породнившимся с морем. Он и в океане жизни шел всегда верным курсом, а ныне помогает прокладывать верный курс другим. Потому-то к нему приходят в минуту жизни трудную. И внук Алеша, молодой морской офицер, опрометчивым словом едва не погубивший свое личное счастье. И внучка Алиска, когда на пути ее первой любви встают коварные рифы. И дочь Ольга, чей муж, известный музыкант, во время очередных зарубежных гастролей остается на чужбине. Панаев-старший учит окружающих жить по законам высшего кодекса — кодекса порядочности, идет ли речь о таких высоких категориях, как верность Родине, или о сфере семейных отношений.

По существу это и девиз театра — утверждать высокие идеалы, бороться против всего

уродливого в мире, в сознании и поведении людей. Эта линия с особой четкостью прослеживается в спектаклях по пьесам советских драматургов — начиная от «Шторма» В. Билль-Белоцерковского, с которым киевляне познакомились во время прежних гастролей моссоветовцев, и кончая сценическим воплощением пьес недавно пришедшего в драматургию В. Черных — «День приезда — день отъезда», «Превышение власти», в которых действуют наши современники. К слову сказать, В. Черных в театре имени Моссовета не без основания считают своим драматургом. Поддерживают здесь и драматургические опыты актера театра заслуженного артиста РСФСР С. Кокочкина.

У коллектива моссоветовцев давние, традиционные связи с Украиной, с Киевом. На их сцене шли пьесы А. Корнейчука, Н. Зарудного. По земле Украины часто проходят их гастрольные маршруты. Вот и нынешним летом их маршрут пролегал в Киев и Ивано-Франковск. И украинские зрители щедро выражают свои добрые чувства гостям из Москвы, по заслугам высоко оценивают искусство таких мастеров, как Р. Плятт, Г. Жженов, А. Консовский, Л. Марков, К. Михайлов, В. Сошальская, С. Цейц, Л. Шапошникова, Г. Бортников, Н. Дробышева, В. Талызина, Г. Тараторкин, М. Терехова, С. Юрский, Н. Тенякова и другие. А при расставании искренне говорят: «До новых радостных встреч».

В. ХОМЕНКО.

* * *

На снимке: Г. С. Жженов в спектакле «Черный гардемарин». Фото В. Петрусовой.